Мимолётную осень в королевстве Натра сменила глубокая зима.

Ниним выглянула в окно коридора, откуда виднелся горный хребет, медленно скрываемый снегом. Вскоре города и даже те немногие равнины, которые есть в стране, покроет белое серебро. Впрочем, в дворце уже было достаточно холодно, чтобы стекло потело от дыхания. Девушка хотела вытереть, но её окликнули.

— А, госпожа Ниним.

Она оторвала взгляд от окна и повернулась: к ней шёл вельможа.

— Как раз вовремя. Прибыли запасы на зиму. Вот отчёт.

— Благодарю. — Девушка взяла бумагу и пробежалось по ней взглядом. — Я боялась, из-за делегации с подготовкой возникнет заминка, но, смотрю, всё обошлось.

— Да, зимой проблем не будет, правда… жаль, свадьба Их Высочеств не сложилась, — вздохнул мужчина. — Подумать только, распри в империи заставили их отложить этот вопрос.

Несмотря на неожиданности, делегации удалось в целостности и сохранности вернуться на родину. Примерно в это же время по стране со скоростью пожара распространились слухи о заговоре, что спровоцировало череду мятежей. Столь непростые времена — не самый подходящий момент заявлять о помолвке, и все разговоры решили отложить до лучших дней. Многих в Натре случившееся несказанно расстроило.

— Не могу не согласиться, — отрешённо ответила Ниним, мысленно находясь не здесь, а перед самым отъездом важных гостей.

— Что ж, на некоторое время нам придётся разлучиться.

Ниним и Роуэлльмина сидели за маленьким столом друг напротив друга. Уэйна на их скромное чаепитие не пригласили.

— Вы спасли меня, даже несмотря на все трудности. Спасибо большое.

— Не стоит. Я сделала лишь то, что должна была.

— Холодна, как всегда. Это черта в тебе мне тоже нравится.

— Да-да, — отмахнулась Ниним. — Кстати, это правда?

— Что правда?

— Что ты отложила разговор о свадьбе.

— А… — вспомнила Роула. — Связывание себя узами брака с представителем династии чужой страны не сыграет мне на руку в деле повышения собственного влияния в империи. К тому же если свалить вину на волнения в стране, то никто ничего не заподозрит, — высказала она всё как на духу.

— М? — многозначительно протянула Ниним. — Но ты ведь любишь Уэйна, да?

Чашка принцессы со звоном упала на столик. Девушка тут же подняла её как ни в чём не бывало.

— К-конечно. Как друга.

— Как парня.

Чашка затряслась.

— Ч-ч-что? Да будет тебе! С чего бы я? Почему я должна полюбить этого чудака? Кто тебе такое ляпнул?!

— Всё-всё, поставь чашку — испачкаешься, — остановила её Ниним.

Роуэлльмина послушалась. На некоторое время между ними повисла давящая тишина, но потом она робко спросила:

— К-как давно?..

— Со школы.

— Я ТЕБЕ КНИГА ОТКРЫТАЯ?!

— В общем-то да.

Роула опустила голову, спрятав лицо за руками. Но алые уши выдали её всё равно.

У основания её прибытия в Натру имелось не двойное и даже не тройное дно. Для всех она — член делегации. За закрытыми дверьми девушка обсуждала брак. За фасадом брака скрывалась

просьба Уэйну помочь стать императрицей. За этим же пряталось её стремление спасти империю.

Всё ложь. В глубине души Роуэлльмина хотела прибыть в Натру, чтобы узнать о ней побольше, мечтая о свадьбе с Уэйном и уповая, что однажды он поможет ей стать императрицей. Её ложь на самом деле правда.

«Не сказать, что мы поняли это слишком поздно», — отметила про себя Ниним.

Роула наконец взяла себя в руки.

— Признаю, таковы мои чувства. Но меня устраивает результат.

— Как принцессу империи?

— Отчасти. Гм, как бы сказать? Я люблю Уэйна, но и тебя не меньше.

Ниним моргнула от неожиданности.

— Прости, но я не разделяю твои чувства.

— Я не об этом… Ай ладно. Назовём это восхищением. Я всегда восхищалась отношениями между вами.

Один — член королевской семьи, другая — представитель угнетаемого народа. По всем законам им не суждено быть вместе, и тем не менее они всегда могут положиться друг на друга. Роуэлльмина знала всю подноготную и находила их отношения одновременно странными и прекрасными.

— Я так часто хотела прикоснуться, стать частью вашего маленького кружка, чтобы нас было трое. Но произошедшее показало мне, что я ещё не готова стоять рядом с вами. Поэтому меня устраивает, как всё обернулось.

Роуэлльмина раскрыла своё сердце, потому что дорожила друзьями, хотя и считала, что пока ещё их недостойна.

— Попомни мои слова: корона будет принадлежать мне, и тогда мы непременно создадим славный маленький триумвират, — пообещала она лишь Ниним.

Шутки в сторону — это её истинные чувства. Девушка улыбнулась.

— В таком случае я, как друг, поддержу тебя.

— Это всё, о чём я прошу.

После они болтали ещё столько, сколько им позволило время.

— Эм-м? Что-то не так? — голос вельможи вернул её из воспоминаний.

Ниним собралась с мыслями.

— А, прошу прощения. Кажется, я всё ещё не проснулась. Спасибо за отчёт. Он обязательно дойдёт до стола Его Высочества.

— Не сочтите за труд.

Под провожающий взгляд чиновника она направилась в кабинет.

* * *

Вернувшись в столицу, Роуэлльмина первым делом занялась подданными. Она получила о восстании всё: от доказательств до свидетелей. Но простое раскрытие заговора навлечёт на неё гнев его участников — необходимо договориться с теми, кому можно доверять, и ослабить тех, кто в нём состоит. Мешкать нельзя, но и голову терять не стоит. Роуэлльмина находила союзников из числа дворян одним за другим.

— Дела пошли в гору, Ваше Высочество, — довольно прокомментировала Фиш.

Принцесса кивнула.

— Но сведения о восстании будут потихоньку просачиваться наружу. Вскоре империю охватит пожар, и мы должны быть к нему готовы.

— Как вам угодно, — покорно ответила девушка.

Глядя на неё, Роуэлльмина задумалась. Верно, дела шли хорошо, но не только благодаря ей. Она вспомнила последний разговор с Уэйном перед отъездом.

— Держу пари, у тебя в кармане были припасены менее затейливые стратегии.

План возымел успех: утратив волю, Гринхай поклялся в верности Роуэлльмине. Но, когда всё

закончилось, она уже не верила, что у них был лишь один путь.

— Скажем, мы могли заставить маркиза шпионить за заговорщиками, и вскоре увидели бы его вздёрнутым на суку. А можно было похитить и выбить все показания силой. И в том, и в другом случае, к слову, никто бы не пятнал честь его покойного сынишки, — поведал Уэйн без обиняков. — Я думал над этим, но, согласись, сломить волю Гринхаю и управлять им всё-таки проще.

Неожиданный ответ.

Маркиз сейчас всецело верен Роуэлльмине. Это на руку принцессе, но не принцу — для него игра вообще свеч не стоила.

Задумчиво посмотрев, он едва заметно улыбнулся.

— Я ведь обещал: не смогу ускользнуть — протяну руку.

— А…

По её спине пробежала дрожь.

— Но на большее не рассчитывайте, Ваше Будущее Императорское Величество.

— Разумеется.

Роула — не единственная, кто помнил и дорожил той глупой беседой, которую она так любила. Не было на белом свете ничего, что осчастливило бы её сильнее.

«Клянусь, я доведу дело до конца».

Её друг так много для неё сделал, и девушке остаётся только ответить как должно.

«С того дня меня беспокоило кое-что».

Когда она тонула в сомнениях и тревогах, Уэйн указал ей на настоящего врага — укоренившиеся предрассудки целых народов. Оглядываясь назад, Роуэлльмина поняла: он это сказал не дабы отмазаться. Парень сам думал в таком ключе. А когда она предложила объединиться, он отказался, сославшись на дела. И тот предрассудок, которому принц бросил вызов…

«Притеснения фламийцев».

То — не более чем догадка. Роуэлльмина попыталась выведать подтверждение у Ниним за чаепитием, но та и намёка не дала. Однако сомневаться в том, что Уэйн что-то с этим делает, не приходится. Наверняка он придумает хитрый план и одолеет страшного зверя, живущего на всём континенте. Всё ради одной девушки. Всё ради того, чтобы она жила без страха за свою жизнь.

«Допустим, это правда. Если бы я присоединилась…» — она бы выступила с ним рука об руку, также, как он помог ей.

Но для начала надо выиграть свою битву.

— Фиш, что по расписанию?

— Встреча с министром.

Полгода миновало со смерти эсвальдского властителя. Вскоре Роуэлльмина придала заговор огласке на весь мир. Три фракции, чрезмерно увлечённые междоусобными склоками, попали в ловушку собственного бессилия и неспособности разрешить проблему хотя бы просто потому, что принцесса уже справилась с ней. Произошедшее подточило их, разрушив былое единство: люди стали переходить на её сторону.

Роуэлльмина Эсвальд создала собственную фракцию и под звук фанфар вышла на центральную сцену внутренней политики империи.

* * *

— Сил нет… — тяжело вздохнул Уэйн, едва держась руками о стол. — Поверить не могу, что разговор о свадьбе закончился отправкой в Гайран.

— Роула использовала тебя на все сто, — усмехнулась Ниним.

Если кто и вышел победителем, то это Роуэлльмина. Путь был долог, но она добилась, чего хотела.

— Не так уж всё и плохо. Всё ведь получилось.

— Но я-то работал задаром! Мой труд никто не оплатит! Может, империя покроет расходы не только на учебные манёвры, но и на содержание делегации?! Мы же теперь СОВСЕМ НА МЕЛИ! НИ МОНЕТЫ! НИ ГРОША!

— Но Нанаки, помимо доказательств, выкрал у маркиза ещё и важные торговые бумаги. Используем их для заключения выгодной сделки по закупке зеркально окрашенного текстиля.

— И что? В лучшем случае только по долгам рассчитаемся! Да и вообще, Антгадар сейчас под Роулой — торговля с ним ровно поддержка её фракции…

— Как будто ещё не поздно об этом думать.

— Ещё нет! Нейтралитет — наше всё. Мы не вмешиваемся — пусть сами варятся в собственном соку!

Упрямство Уэйна взяло верх.

— А давай наоборот: женишься на Роуэлльмине и с головой погрузишься в их политику? — несерьёзно посоветовала Ниним. — С победой беззаботная жизнь в свободе и роскоши обеспечена.

— Она уже отозвала предложение.

— Но это она. А что ты?

Парень пожал плечами.

— Мы понятия не имеем, какой у неё шанс венчаться на царство, но даже если победит — ты серьёзно думаешь, что она даст мне уйти в отставку?

— М… нет.

— О том и разговор. Эта женщина примется находить одну проблему за другой, и я буду вкалывать как проклятый! Не допущу.

— Тебе придётся изрядно постараться, чтобы стоять с ним плечом к плечу, Роула, — прошептала Ниним и вздохнула.

— Всё вернулось на круги своя, — подытожил принц. — Будем пристально, но издалека бдеть за происходящим в империи.

— В таком случае…

Девушка вывалила на стол огромную кипу бумаг.

— Что это?

— Документы, требующие твоего внимания с момента отправки в Гайран, — объяснила она. — С прибытия делегации все обращения ведомств были временно заморожены. А ещё твое расписание на грядущие две недели: необходимо встретиться с рядом важных вельмож. А, чуть не забыла. С отменой помолвки многие аристократы с завидным рвением вознамерятся выдать своих дочерей за тебя. Советую как следует постараться, если не надумал примерить кольцо на безымянный палец.

Ниним хихикнула.

— Поработаем на славу.

— ХОЧУ ПРОДАТЬ ЭТУ СТРАНУ К ЧЕРТЯМ СОБАЧЬИМ И СВАЛИТЬ ОТСЮДА!!!

Жалобный вой Уэйна эхом отразился от многочисленных стен дворца.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3297878